

**Стилистическое своеобразие немецкоязычных текстов устной истории
Холокоста**

Научный руководитель – Банман Полина Павловна

Щербина Ксения Андреевна

Студент (специалист)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: sherbina.xenya@yandex.ru

Воспоминания людей, переживших Холокост, являются одной из самых актуальных и дискуссионных тем. СМИ также обращаются к данному вопросу повсеместно, прежде всего в Германии.

Устная история - одно из актуальных направлений современной гуманитаристики. Ее прикладное значение, как правило, возрастает в условиях недостаточного количества материальных и письменных источников по исследуемой проблеме и возможности восполнения источниковой базы за счет непосредственного общения между исследователем и живым носителем информации о прошлом. Особой значимостью при этом отличаются «устные истории» непосредственных участников событий, позволяющие исследовать ментальные особенности, духовный мир и повседневные практики людей старшего поколения. Актуальность темы данной работы обусловлена повышением значимости «устной истории» Холокоста как способа обмена и распространения информации в мировом сообществе. Целью работы является выявление базового набора стилистических средств, составляющих специфику «устной истории» Холокоста. Материалом исследования послужили статьи, опубликованные на сайте немецкой газеты «Süddeutsche Zeitung»: «Ich sah Leichen, die angezündet wurden» (2015), «Wir wussten, dass niemand herauskommt» (2015), «Frau mit Brille? Ins Gas!» (2010) [8, 9, 10]. Данные статьи были опубликованы в одной рубрике «Вспоминая Холокост» [7].

Большой вклад в процесс изучения устной истории внёс британский исследователь Пол Томпсон. В его понимании «устная история» - это записанная на магнитофон историческая информация, почерпнутая из личных знаний говорящего, ее использование или интерпретация является предметом научного исследования» [2]. Однако употребление термина «устная история» вызывает критику за неточность и двусмысленность. Так, Д. П. Урсу заявляет, что термин «устная история» нельзя признать удачным, поскольку сама грань между устной речью и записанным словом достаточно условна. В то же время исследователь признает, что «пока трудно найти более удачное слово, чтобы обозначить тот массив разнообразных источников, где информация облечена в словесноречевую форму» [3]. Устные источники разделяются по жанру. Своеобразную классификацию устных исторических источников предложил бельгийский историк и антрополог Ян Вансина, разделивший их на три группы: передаваемую из поколения в поколение устную традицию, показания очевидцев и слухи [1].

Устные исторические источники Холокоста можно отнести ко второй группе, однако сам термин «устная история» Холокоста недостаточно изучен исследователями и не имеет пока полного определения. Опираясь на исследования, проведённые в Еврейском университете Иерусалима, полагаем, что «устная история» Холокоста включает в себя интервью с людьми, пережившими Холокост. Практика устной истории изначально не рассчитана на то, чтобы вызвать у человека воспоминания о травмирующих событиях [5].

Рассмотренные нами статьи включают в себя устные свидетельства переживших Холокост, а именно Магды Холландер-Лафон, Йегуды Бэкона и Лизы Миковой. Магда Холландер-Лафон была отправлена в Аушвиц в 1944 году, где работала целый год. В 1945-м

году она сбежала с «марша смерти» и скрывалась в лесу до прихода американских войск. Йегуду Бэкона в 1942 году нацисты отправили вместе с семьей сначала в Терезиенштадт, а затем в Аушвиц. Йегуда Бэкон выжил среди лагеря смерти в специальном детском бараке, который при необходимости служил для обмана «Красного Креста». Сегодня Бэкон живет в Израиле. Он известный художник и профессор искусств. Лиза Микова так же в 1942 году была отправлена в концентрационный лагерь Терезиенштадт, откуда её родителей, а затем, осенью 1944 года, её мужа Франтишека отвезли в Аушвиц. Вскоре после этого Лиза Микова сама вызвалась поехать туда с другими женщинами. О мучениях, через которые прошла Лиза Микова, и том, как она выжила, она до сих пор рассказывает чешским и немецким студентам, участвуя в фонде «Brücke/Most», который способствует развитию взаимопонимания между чехами и немцами.

Для текстов «устной истории», как и для любых других, характерно разнообразие стилистических средств: метафор, антитез, эпитетов и т.д. Проанализировав выбранные нами для исследования тексты, мы выделили следующие стилистические средства: антитеза, эпитет, сравнение, фразеологический оборот, метафора и оксюморон. Рассмотрим самые частотные из них: эпитет, сравнение, фразеологизм и антитеза.

Все эпитеты как яркие, «озаряющие» определения направлены на усиление выразительности образов изображаемых предметов или явлений, на выделение их наиболее существенных признаков. В текстах «устной истории» Холокоста эпитеты так же усиливают, подчёркивают характерные признаки предметов, уточняют отличительные их признаки: *erschöpfte Gefangene, unnütze Esser, entwürdigende Prozedur*.

Сравнения, как и эпитеты, используются в тексте для усиления его образности и образности, создания более ярких, выразительных образов и подчеркивания каких-либо существенных признаков изображаемых предметов или явлений, а также с целью выражения авторских оценок и эмоций. Например, *Das ist etwas noch Existenzielleres als der Tod; Von Gaskammern hat man dort so gesprochen, wie vom guten oder schlechten Wetter*.

Роль антитезы в любом произведении заключается в том, чтобы акцентировать внимание читателя на особо важных моментах и помочь автору ярче представить характеры героев и обстановку. Например, *Nicht in Güterwaggons, sondern in einem normalen Personenzug; In jedem von uns wohnt das Gute und das Böse*.

В текстах «устной истории» Холокоста употребляются как распространённые средства художественной выразительности (сравнение, эпитет, метафора), так и более редко используемый в устной речи оксюморон. Общей их целью является конкретизация, более подробная передача событий, явлений и человеческих чувств.

Источники и литература

- 1) Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. М., 2006. №2. С. 136-148.
- 2) Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003.
- 3) Урсу Д.П. Методологические проблемы устной истории // Источниковедение отечественной истории: сборник статей. М., 1989. С. 3-32.
- 4) Щеглова Т.К. Устная история: учебное пособие. Барнаул, 2011.
- 5) Hochstadt S. The Social History of Jews in the Holocaust: The Necessity of Interviewing Survivors // Historical Social Research. 1997. p. 254-274.
- 6) Фонд памяти Шoa: <https://www.fondationshoah.org>
- 7) Süddeutsche Zeitung: <https://clck.ru/RaJv6>
- 8) Рассказ Магды Холландер-Лафон: <https://clck.ru/RaJuj>

- 9) Рассказ Йегуды Бэкона: <https://clck.ru/RaJuV>
- 10) Рассказ Лизы Миковой: <https://clck.ru/RaJtg>